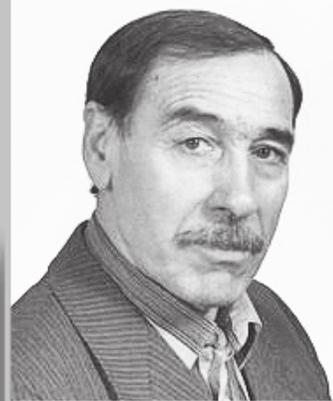

Василий Гудяев

г. Ленинск-Кузнецкий

Легенды Союза «Чернобыль»

В далёком 1986 году весь мир облетела новость об аварии на Чернобыльской АЭС. Это была первая авария такого крупного масштаба, связанная с радиоактивным заражением огромных территорий.

Требовались специалисты многих профессий, чтобы, как можно скорее ликвидировать эту беду. Со всего бывшего СССР их собирали и направляли на Украину – брат-

скую республику нашего тогдашнего государства. Немало их, рискуя здоровьем, а порой и жизнью, работало там наших земляков.

Нынешний руководитель нашей городской организации Союз «Чернобыль» Вячеслав Новосёлов на момент аварии служил в рядах Советской Армии в автомобильных войсках. Он вспоминает, как их подняли по тревоге и направили в зону, заражённую радиацией, возить грузы. За время работы там ему пришлось сменить 4 армейских КамАЗа, потому что сами автомобили становились радиоактивным источником. Никакая дезактивация не помогала. Эти машины, отработавшие несколько поездов, потом отправлялись в могильники.

Вячеслав с ужасом вспоминает, как сотни автобусов эвакуировали жителей близлежащих к АЭС населённых пунктов. Эвакуированным разрешалось взять с собой только документы.

А над красивыми, в весеннем цвету брошенными людьми домами кружили аисты.

И шёл Вячеславу двадцатый год, а радиоактивной дозой он зарядился – прикладывая в телу лампочку она будет светиться.

Бойков Анатолий работал на Чернобыльской АЭС с апреля по октябрь 1988 года. Объект «Укрытие», или как его называли «саркофаг» был уже возведён, но оставалось ещё много материалов, конструкций и разных других предметов в зоне АЭС, которые были радиационно опасны. Вот их и перевозил Анатолий в могильник для захоронения. Это говорить и писать об этом просто, но надо иметь опыт, спокойствие, крепкую волю, чтобы, зная какой страшный груз находится рядом, выполнять свою работу. Это под силу только мужественным людям и настоящим патриотам.

Я в то время жил в Казахстане, в городе Балхаш. Мне было 36 лет. Военкомат вручил повестку явиться на сборы в сентябре. Там уточнили мою гражданскую профессию. Она была самая подходящая – монтажник стальных и железобетонных конструкций. «Поедешь в Чернобыть, там такие нужны», – заявил военком. Нас набралось 30 человек – разных, но разных профессий и, подчиняясь приказу, мы поехали ликвидировать последствия этой страшной аварии.

Была уже осень, но четвертый, разрушенный взрывом, блок ещё не был закрыт. Построенные вокруг около 20-ти бетонных завода работали днём и ночью. Чтобы ночью было светло, над АЭС висел заякоренный аэростат с прикреплёнными к нему прожекторами. Основание саркофага было железобетонным, выше монтировались металлические конструкции. И всё потом зашивалось железными листами. В начале декабря бъект «Укрытие» был простроен.

В Ленинск-Кузнецкий я с семьёй переехал жить в 1994 году, когда СССР уже распался. Я

Василий Гудяев родился в 1949 году. Образование – 10 классов средней школы. Основная профессия – строитель-монтажник. Стихи публиковались в альманахах «Кольчугинская осень», «Образ»; в журнале «Огни Кузбасса». Изданы четыре книги стихов: «Максим медвежий сын», «Вехи», «Сколько зим», «Мои дороги». Живет в г. Ленинск-Кузнецкий.

уроженец Кузбасса. Через военкомат я узнал, что создан в области Союз «Чернобыль» и примерно состою в нём.

Тогдашний руководитель Союза Василий Душенин писал стихи. Он называл нас «Дон Кихоты Чернобыля».

Живут в нашем городе и такие люди, которые были связаны с радиацией не только в Чернобыле.

Селютину Алексею, призванному в армию в 1972 году, пришлось служить на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне. Там 29 августа 1949 года была испытана первая отечественная атомная бомба. В последующие годы на этом полигоне проводились исследования по воздействию радиации на животных, на растения, на окружающую среду.

Доставкой подвергшегося ядерным взрывом материала в спецлаборатории, а потом к местам захоронения и занимался Алексей. Таким, как он, не всегда давали даже спецодежду, не говоря о дозиметрах.

34 ядерных взрыва пришлось обеспечить ему за время службы, но ни в каких документах не указано, какую дозу облучения он получил. Когда после демобилизации Алексей пришёл отметить в горвоенкомат, там даже толком не смогли по военному билету понять, где он служил, всё было так засекречено. А ему было приказано – не разглашать военную тайну.

Модарис Таипов служил на подводном флоте. Однажды при проведении плановых профилактических работ на одной из атомных подводных лодок произошла авария – вода попала в реакторный отсек. Возникла угроза гибели субмарины и загрязнения акватории бухты, где находились другие суда радиоактивными отходами. Вот в недопущении этой беды и принимал участие Модарис. А причиной аварии, по его словам, стала простая человеческая халатность и невнимательность к своим прямым обязанностям.

Лодку – атомную подводную лодку – пришлось вывести из строя боевых кораблей и утилизировать. Было много человеческих жертв.

Как хрупок мир, особенно при нынешней ядерной насыщенности. И как хорошо, что его берегли и берегут такие люди, среди которых есть и жители нашего города.

